

ИГРОВОЙ АСПЕКТ В ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОМ ПОДХОДЕ К АНАЛИЗУ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА В СТАРШИХ КЛАССАХ

Самсонова Н.В.

Улан-Баторский филиал ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», Улан-Батор, Монголия, e-mail: natasha_sams@mail.ru

В статье рассматривается игровой аспект при интертекстуальном подходе к анализу художественного текста. Актуальность исследований по проблеме интертекстуальности обусловлена современными интегративными процессами в поликультурном обществе и в образовании. Формирование интертекстуальной компетенции школьников предполагает не только формирование навыков использования интертекстуальных знаков при построении собственных текстов, но и развитие умений их распознавать в художественных текстах конкретных авторов. Интертекстуальный анализ художественного текста – это новый способ чтения, который вовсе не сводится к поискам заимствований, а открывает новый круг интересных возможностей. Смысл интертекстуальной игры заключается в том, чтобы обнаружить интертекстуальные феномены, текстовые и когнитивно-личностные, в художественном тексте. Большой функционально-прагматический потенциал скрывают в себе прецедентные тексты литературы постмодернизма.

Ключевые слова: интертекстуальность, интертекстуальная компетенция, интертекстуальная игра, прецедентный текст.

THE GAMING ASPECT THAT IS INTERTEXTUAL APPROACH TO THE ANALYSIS OF LITERARY TEXT OF HIGH SCHOOL STUDENTS-READERS

Samsonova N.V.

Ulaanbaatar branch of Plekhanov Russian University of Economics, Ulaanbaatar, Mongolia, e-mail: natasha_sams@mail.ru

This article deals with the gaming aspect that is intertextual approach to the analysis of literary text. Problem intertextuality is due to modern integrative processes of multicultural and multi-language society. Formation of intertextual competence of high school students-readers expect not only skills to use the intertextual signs in the construction of their own texts, but also the ability to recognize them in literary texts of specific authors. Intertextual analysis of the fiction text gives a new way of reading which doesn't mean to look only for borrowings but opens some new interesting opportunities. Meaning of the intertextual game is to discover in the literary text intertextual phenomena, text and cognitive personality. Large functional-pragmatic potential conceal a precedent literary text of postmodernism.

Keywords: intertextuality, intertextual competence, intertextual game, precedent text.

Интертекстуальность в рамках игрового аспекта, на наш взгляд, способствует активизации читательской деятельности старшеклассника, его мировоззренческому становлению, а также интеллектуальному и коммуникативному развитию.

В настоящее время понятие *интертекстуальности* является общеупотребительным для текстологической теории постмодернизма, согласно которой письменный текст – это единственный относительно достоверный способ фиксации сознания человека (Р.Барт, Ж.Деррида). Такой текст включён в процесс смыслообмена с широкой культурной средой. Мы думаем, что стиль мышления, свойственный и старшекласснику, можно охарактеризовать как «цитатное мышление», а постмодернистский текст как «цитатная литература» (Б.Морриссетт).

В широком понимании история, общество, литература могут быть «прочитаны» как текст, следовательно, общечеловеческую культуру можно воспринять как единый «интертекст», который, в свою очередь, служит предтекстом любого вновь появляющегося текста. Валентность культурной составляющей текста выявляется в компонентах интертекстуальности, обозначающих взаимодействие текста с семиотической культурной средой в качестве интериоризации внешнего [8:83-84]. Текст представляет собой определённую игру смысла, осуществляющуюся посредством игры цитатами и игры цитат.

Есть смысл обратиться к словам Р.Барта: «В явление, которое принято называть интертекстуальностью, следует включить тексты, возникающие позже произведения: источники текста существуют не только до текста, но и после него» [2:502]. Следовательно, руководствуясь постмодернистским мироощущением, стоит говорить не о процессе смыслообмена текста с культурной средой, но о процессе конструирования смысла в культурной среде, т.е. через тексты, связанные между собой интертекстуальной игрой. И самое главное в том, что феномен *интертекстуальности* значим для постмодернизма не столько в генетическом, сколько в функциональном своём аспекте. Именно в процессуальности соприкосновения с интертекстом происходит переосмысление забытых значений и смыслов.

Нам бы хотелось подробнее остановиться на теоретических вопросах, имеющих важное значение для разработки методической концепции. Во-первых, какую роль играет интертекстуальность в «подключённости» личности с постмодернистским, цитатным мышлением к мировой культуре, в её мировоззренческом становлении; во-вторых, каким образом интертекстуальная компетенция способствует анализу художественного текста как процедуре смыслоопределения; в-третьих, как с помощью интертекстуальной игры можно развить коммуникативные способности читателя-старшеклассника.

Постмодернизм – это не только философия, это не только «некое духовное состояние», это и художественный метод, приём создания текстов постмодернистского дискурса. Постмодернизм с его текстовым видением мира, иронически переосмыслив прошлое, провозгласил основными своими принципами игровой момент, иронию и самоиронию, непознаваемость мира, множественность интерпретаций при невозможности одной конечной и истинной [10].

Интертекстуальность является основной категорией постмодернизма. Ю.Н. Караулов считает, что сегодня можно говорить о двух ипостасях интертекстуальности, о двух сторонах этой проблемы: с одной стороны, интертекст – фактологическое понятие и явление, которое занимает сегодня умы многих филологов и без которого не существует сам мир текстов; с другой, - это метод герменевтического (через текст) анализа сознания индивидуума [6].

Актуальность и научная состоятельность изысканий по проблеме интертекстуальности обусловлена современными интегративными процессами поликультурного и полиязыкового общества в комплексе всех составляющих оснований успешной коммуникации и тенденций формирования особого постмодернистского типа мышления человека: его специфического мировосприятия, мироощущения и оценки своих потенциальных возможностей, своего места и роли в окружающем мире.

В контексте антропоцентрических тенденций в исследовании интертекстуальности актуализируется проблема «интертекстуальной компетенции», или подключённости читателя и автора к мировой культуре (У.Эко) [1: 60].

Понимание интертекстуальности может быть различным не только с точки зрения порождения текста, но и с точки зрения его восприятия. Помимо собственно межтекстовых взаимодействий, в теории интертекстуальности важнейшее значение имеет проблема «автор - читатель». Одним из первых на роль читателя указал М.М. Бахтин. Не только автор создаёт интертекстуальное пространство путём включения в свой текст иных текстов, но и читатель определяет авторскую интенцию и воспринимает текст в его диалогической соотнесённости. Поскольку взаимодействие между текстами образует каждый раз уникальную систему, обладающую общей памятью, постольку адекватность восприятия порождаемых автором текстов зависит от «объёма общей памяти» между ним и его читателем. Общую память, позволяющую узнавать цитаты не только в смысле формальной констатации их наличия, но и в смысле содержательной их идентификации, можно назвать интертекстуальной компетенцией, которая «основана на том, что в объёме памяти читателя хранятся следы ранее прочитанного...» [1: 9].

Интертекстуальность для читателя-старшеклассника – это установка на более углублённое понимание текста или разрешение непонимания текста за счёт устанавливания связей с другими текстами. В таком случае для читателя всегда существует альтернатива: либо продолжать чтение, рассматривая инотекстовое включение как органичный элемент данного текста, либо обратиться к тексту-источнику, «осуществив своего рода “интеллектуальный анамнез”» [9: 16-17].

Значимость интертекстуального подхода к анализу художественного произведения определяется, прежде всего, задачами адекватного понимания текста, выявления его смысловой полифоничности и приращения смысла за счёт диалогического взаимодействия с другими текстами культуры.

Антропоцентрический подход смещает акцент лингвистических исследований на проблему интертекстуальной компетенции как основу взаимодействия «говорящих», «культурно-детерминированных сознаний», что позволяет констатировать начало нового

этапа в развитии теории интертекстуальности, ориентированного на субъект познания [4: 288].

Деятельность читателя-старшеклассника, вступившего в диалог с художественным произведением, предполагает творческую свободу, подобную той, в которой пребывал автор, создавая своё произведение. И чем лучше в читателе сформирована интертекстуальная компетенция, тем выше будет результат «смыслопонимания» им текста, ведь под результатом интертекстуального подхода к анализу художественного текста в старших классах мы понимаем не «смыслоопределение» текста, а его «смыслопонимание».

Художественный текст – это память, в атмосферу которой независимо от своей воли погружён каждый писатель, а следовательно, и читатель-старшеклассник. Любой текст по своей природе одновременно является и произведением, и интертекстом. А значит, понять его способен каждый, в этом отчасти и заключается своеобразие интертекстуального подхода к анализу художественного произведения.

Например, встречающиеся нам в художественных произведениях XX века мифологические ситуации достаточно легко узнаваемы читателями-старшеклассниками. Их типичность создаёт ощущение свободы и сопричастности с целым миром. В такие моменты каждый из них – не индивидуальное существо, а представитель рода.

В этом, по мнению К.Г. Юнга, заключается тайна воздействия искусства. Творческий процесс берёт своё начало в бессознательном одухотворении архетипа и переводится на язык современности, после чего каждый получает возможность прикоснуться к глубочайшим источникам жизни. Искусство, таким образом, несёт в себе социальную значимость, т.е. работает над воспитанием духа времени, возвращая к жизни прообразы. Творчество художника, не удовлетворённого современностью, ведёт его вглубь бессознательного в поисках того прообраза, который способен компенсировать ущербность современного духа, приближаясь к сознанию.

Свойство архетипа к актуализации художественного творчества делает его (архетип) основным элементом коллективного бессознательного, которое адекватно интертекстуальности как результату активного взаимодействия лингвокультурных кодов.

Постепенно ученическое восприятие «литературного слова» начинает рассматриваться не как некая точка, имеющая устойчивый смысл, а, скорее, как «место пересечения текстовых плоскостей», как диалог различных видов художественного письма. Любой текст вписан не только в контекст мировой литературы, но и в контекст истории и жизни общества. «Литературное слово» пространственно. У каждого читателя-старшеклассника есть возможность при обнаружении пересечения текстов прочесть, по меньшей мере, ещё одно (собственное) слово.

Интертекстуальность является формой существования литературы. В процессе коммуникации активным участником при толковании текста становится и сам юный читатель.

Мы полагаем, что интертекстуальная компетенция, являясь составным элементом коммуникативной компетенции, предопределяет знание текстового материала носителями конкретной культуры, поэтому нам кажется возможным считать интертекстуальный уровень владения языком частью национально-культурного.

Чтение – одна из цивилизационных технологий общения с художественным текстом, а в более широком понимании – с культурой. Способен ли читатель-старшеклассник успешно социализироваться, быть эрудированным, приобрести определённый багаж жизненного, культурного и исторического опыта, оказавшись вне технологии работы с текстом? Вопрос довольно сложный.

Ведь сегодня масс-медиа «взрачивают» человека массы – человека с клиповым и потоковым сознанием, потерявшим своё личностное ядро, с отсутствующим навыком рефлексии и внутренней культуры. Страдает волевой и творческий компонент личной энергии.

Задача воспитания старшеклассника целостной творческой личностью, владеющей интертекстуальной компетенцией и способной к успешной коммуникации, кажется невыполнимой. Не секрет, что в медийной среде формируются каноны, позволяющие максимально развлечь зрителя: высокая скорость и остросюжетность повествования, быстрая смена ярких образов, введение феноменов гиперреальности. Многочисленные лингвистические исследования, посвящённые анализу языка и стиля средств массовой информации, отмечают также такие особенности современных СМИ, как повышение экспрессии, интертекстуальность, пародийность, активизацию языковой игры. И вот здесь-то есть смысл процитировать «Евгения Онегина» А.С.Пушкина: «Ужель загадку разрешила? Ужели слово найдено?» *Игра*. Нам хотелось бы уточнить, назвав её интертекстуальной.

Феномен игры активно изучается современной психологией и социологией. Старший школьный возраст – это пора выработки взглядов и убеждений, формирования мировоззрения, созревания его когнитивных и эмоционально-личностных предпосылок. В этот период происходит не просто увеличение объёма знаний, но и существенное расширение кругозора старшеклассника. А интертекстуальная игра, быть может, станет гарантом того, что художественный текст не оттолкнёт, а привлечёт к себе читателя-старшеклассника.

Игра, как известно, непрменный спутник развития человеческого общества и изначально выполняет творческо-коммуникативную миссию создания, хранения, распространения и освоения общественно и культурно значимых смыслов.

Игра необходима не только человеку, но и обществу в целом, в силу заключённого в ней смысла, в силу своего значения, в силу своей выразительной ценности, а также духовных и социальных связей, которые она порождает. Она удовлетворяет идеалам самовыражения – и культурной, общественной жизни.

Каковы же, на наш взгляд, особенности интертекстуальной игры и какие должны выполняться условия для её воплощения? Как и языковая игра, интертекстуальная, на наш взгляд, реализует следующие функции:

- когнитивная функция, направленная на смыслопонимание художественного текста;
- интеллектуальная функция, необходимая при анализе художественного текста;
- эстетическая функция, заключающаяся в сознательном стремлении испытать чувство прекрасного формой художественной речи;
- гностическая функция, направленная на создание новой модели мира путём переосмысления художественного текста;
- гедоническая функция, суть которой заключается в наслаждении необычной формой поэтической речи;
- выразительная функция, которая служит образной, а, следовательно, и более тонкой передаче мысли...

Подобная игра может использоваться как одна из форм работы при интертекстуальном подходе к анализу художественного текста. Большой функционально-прагматический потенциал скрывают в себе тексты литературы постмодернизма, предназначенные для чтения старшеклассниками.

Мы считаем, что многие из этих текстов можно назвать прецедентными. Появление терминов *прецедентность* и *прецедентный текст* обычно связывают с именем Ю.Н. Караулова, который назвал прецедентные тексты «значимыми для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, имеющие сверхличностный характер, т.е. хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая её предшественников и современников, и, наконец, такие, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [8: 216].

Вряд ли учитель-словесник станет оспаривать тот факт, что, например, лирика «Серебряного века» - одно из наиболее сильных средств воздействия на формирование личности старшеклассника. Ведь именно в этом возрасте у учащихся с необычайной силой

пробуждается интерес к внутреннему миру человека, рождается стремление постичь самого себя, окружающий мир, найти ответы на волнующие вопросы.

Одиннадцатиклассникам, в силу особенностей самоорганизации их эмоциональной сферы, близко пристальное внимание поэтов «Серебряного века» к внутреннему миру человека, к состоянию его души. В новом, неожиданном для них свете предстают в этой поэзии природа человека, его место в обществе, сам мир, философские и нравственные основы бытия. Всё в ней как бы рассчитано на расширение художественной эрудиции читателя, обострение всех сторон его эмоционального мира. В понимании смысла лирики рубежа веков возрастает творческая роль читателя-старшеклассника, разгадывающего интертекстуальные включения.

Смысл интертекстуальной игры заключается в том, чтобы обнаружить интертекстуальные феномены – текстовые и когнитивно-личностные. «Текст – это механизм, который управляет процессом понимания» [3:145].

В созданной Гудковым Д.Б., Захаренко И.В., Красных В.В., Багаевой Д.В. (1997) теории прецедентных феноменов, которая может рассматриваться как важное звено в дальнейшем развитии теории интертекстуальности, выделяются следующие виды прецедентных феноменов, создающих поле интертекстуальной игры [5].

1. Прецедентная ситуация, которая понимается как «некая эталонная» ситуация, связанная с набором определённых коннотаций, дифференциальные признаки которых входят в когнитивную базу (например, в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» Лысая Гора, Нехорошая квартира).

2. Прецедентный текст, который понимается как «законченный и самодостаточный продукт» речемыслительной деятельности. К числу прецедентных текстов принадлежит, например, роман М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита», благодаря большому количеству прецедентных феноменов.

3. Прецедентное имя, которое понимается как «индивидуальное имя», связанное с широко известным текстом, как правило, относящимся к прецедентным (например, Турбины, Воланд).

4. Прецедентное высказывание, которое понимается как «репродуцируемый продукт» речемыслительной деятельности. К числу прецедентных высказываний принадлежат цитаты из текстов различного характера, например, из романа «Мастер и Маргарита», «рукописи не горят», «никогда не разговаривайте с неизвестными», «Аннушка уже разлила масло» и другие.

Нам представляется возможным рассматривать прецедентный текст как часть актуальных фоновых знаний читателя-старшеклассника, как компонент культурной

составляющей личности и как неотъемлемую ступень осуществления успешной коммуникации. Результатом интертекстуальной игры с прецедентным текстом становится включение в собственную речь как разговорную, так и письменную прецедентных выражений, иллюстрирующих, по мнению Кузьминой Н.А., элитарный тип речевой культуры, который основывается на знании прецедентных текстов непреходящего общекультурного значения [7].

Список литературы

1. Арнольд И.В. Читательское восприятие интертекстуальности и герменевтика / И.В. Арнольд // Интертекстуальные связи в художественном тексте : межвуз. сб. науч. тр. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 1993. – С. 4–12.
2. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики: исследования разных лет / М.М. Бахтин. – М.: Худож. лит., 1975. – С. 502.
3. Брудный А.А. Психологическая герменевтика. М., 1988. - С. 145.
4. Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – С. 288.
5. Гудков Д.Б., Захаренко И.В., Красных В.В., Багаева Д.В. Некоторые особенности функционирования прецедентных высказываний // Вестник МГУ, Сер.9. Филология.-1997.- № 4.
6. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987.
7. Кузьмина Н.А. Интертекстуальность и прецедентность как базовые когнитивные категории медиадискурса // Медиаскоп (электронный журнал Факультета журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова).
8. Сидоренко К.П. Интертекстема как межуровневый реляционный сегмент// Герценовские чтения, посвящённые 200-летию Российского гос.университета им.А.Г.Герцена (23-25 апреля 1997г.): тезисы докладов.- СПб. : изд-во РГПУ им. А.Г.Герцена, 1997.- С.83-84.)
9. Фатеева Н.А. Контрапункт интертекстуальности, или интертекст в мире текстов / Н.А. Фатеева. – М.: Агар, 2000. – С. 16-17.
10. Эко У. Заметки на полях «Имени розы». // Иностр. лит. – М., 1988.-№10

Рецензенты:

Мухаметшина Р.Ф., д.п.н., профессор Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань;

Якименко Р.В., д.п.н., профессор кафедры русской и зарубежной литературы Института Филологии Сахалинского государственного университета, г. Сахалин.